

Глубокая ночь. Вань Гуай резко открыл глаза. В комнате стояла такая непроглядная тьма, словно всё вокруг залили чернилами, в которых невозможно было даже вздохнуть. На мгновение ему показалось, что он вовсе и не просыпался.

Конец осени в подземелье ощущался как ледяной склеп — холод пробирал до костей. Приближалось давление Великого призрака.

Тук-тук-тук-тук.

Тук-тук-тук-тук.

Деревянная дверь жалобно скрипела, раскачиваясь в такт стуку. Всем было известно, что призраки стучат четырежды — этот призрак был на удивление вежливым.

Вспомнив, как Му Минъи клялся, что не даст ему попасть в беду, а сам в такой критический момент дрыхнет, как убитый, Вань Гуай с негодованием потянулся, чтобы толкнуть его. Ненадежный лжец.

Но массивная, горячая рука человека, который должен был крепко спать, перехватила его и с силой притянула обратно, не давая пошевелиться. На ладони у него было полно мозолей, царапавших кожу.

Вань Гуай замер в недоумении. Лунатизм?

Му Минъи похлопал его по руке, успокаивая. Значит, не спит.

Длинные когти скребли по двери и оконным рамам, а отовсюду — казалось, прямо над ухом — доносился жалкий, но ликующий смех: хи-хи-хи. Вань Гуаю казалось, что на него в упор смотрят чьи-то злобные глаза, и от этого становилось не по себе.

Из соседней комнаты, где спали Хэ Хаоцзе и те двое братьев, донесся грохот выбиваемой двери. Призрак, ошивавшийся у двери Вань Гуая, тоже начал с раздражением колотить в дерево. Это было уже не убийство игроков, а самый настоящий снос дома.

— Что делать? — прошептал Вань Гуай почти про себя. Если начнется драка, ему бежать или исподтишка ударить?

Му Минъи, решив, что парень испугался, представил, как тот сейчас широко открыл глаза, глядя на мир по-кошачьи наивно, и успокоил его:

— Все в порядке, спи.

Спи, спи, спи! Как тут уснешь при таком шуме? И хотя у него была страсть к сну, каждый раз это было лишь отключением сознания, ведь он, будучи призраком, в отдыхе не нуждался.

Вдруг дверь соседней комнаты распахнулась.

— А-а-а! Помогите! Спасите! — раздался голос Ван Ганцяна.

Вань Гуай нахмурился, приподнялся на кровати, колеблясь, не стоит ли притвориться, что он идет на помощь.

— Не лезь, спи, — отрезал Му Минъи.

— А точно ничего не будет? — Вань Гуай сомневался.

В темноте до него донесся холодный голос Му Минъи:

— Спасешь сегодня, не спасешь на всю жизнь. Если они не могут спастись сами в такой ситуации, то рано или поздно все равно умрут. Нам нет смысла тратить время и силы.

Какая жестокость. Эти люди-игроки так кичатся своими семью чувствами и шестью желаниями, а на деле оказались хуже призраков.

— Разрушитель призраков! — грубый голос Хэ Хаоцзе донесся даже сюда, и амбициозный, шумный призрак мгновенно затих.

Вань Гуай встревожился. Это тоже артефакт? Впечатляет.

После долгой тишины окно с глухим стуком осторожно толкнули снаружи.

— Вы как? Все живы? — мягкая забота Хэ Хаоцзе согревала душу. Настоящий капитан: как только что-то случилось, сразу пришел узнать обстановку и проявить участие. Мир не без добрых людей.

Вспомнив равнодушие Му Минъи, Вань Гуай демонстративно пихнул его бедром и пнул ногой, тихонько что-то бормоча под нос — он и сам не знал, что именно, но очень хотелось ругаться. Негодай! Таких людей в этой игре нужно истреблять в первую очередь!

Му Минъи, не понимавший, с чего вдруг Вань Гуай снова взбесился, промолчал. Лучше сделать шаг назад и уступить — в конце концов, это не первый раз, когда парень ведет себя по ночам странно. Но как при такой хрупкой внешности, будто он и пальцем о палец не ударил в жизни, у него хватает силы в ногах?

— У нас Ван Шэн только что получил ранение в стычке с призраком, у вас нет лекарств или чего-нибудь подобного? Одолжите, пожалуйста.

Хэ Хаоцзе замолчал, ожидая у двери. В комнате четверо, но никто не проронил ни слова. Вань Гуай сомневался, но все же решил, что у Му Минъи есть на то свои причины.

Хэ Хаоцзе терпеливо подождал еще немного и снова подал голос:

— Подойдут бинты, марля, салфетки — что угодно. Ван Шэн потерял много крови, он скоро умрет.

Люди в комнате продолжали притворяться глухими.

Вань Гуай закрыл глаза, терзаясь сомнениями. В голове промелькнула мысль о том, что кровать в его собственном логове была куда удобнее этих жестких досок, а потом он начал всерьез обдумывать, не воспользоваться ли случаем и не прикончить ли пару игроков в этом подземелье. Но он ведь так идеально влился в их ряды, что будет, если его разоблачат?

У Великого призрака в этом подземелье обиды выше крыши, сила у него неплохая. Может, и без него призрак всех перебьет. Жаль, что нельзя встретиться с этим Великим призраком — его собственное подземелье еще ни разу не запускалось, не помешало бы перенять опыт.

— Ку-ка-ре-ку! — еще до рассвета прокричал петух, и этот звук ударил Вань Гуая прямо по сердцу, заставив его на мгновение остановиться. Орать вздумал, сейчас же найду способ попробовать его кровь.

Вань Гуай с досадой пнул стену.

— Проснулся? Боишься? — Му Минъи заметил его беспокойство. Голос его был ясным и спокойным, совсем не похожим на сонный.

Вань Гуай нарочито сонно потер лицо, речь его была невнятной:

— Ты... ты что, всю ночь не спал?

— В подземельях я никогда не сплю, не могу. Днем иногда дремлю.

— Почему?

— Ночью опасно, да и нет здесь чувства безопасности, чтобы уснуть. В голове постоянно мысли, как пройти уровень, а когда об этом думаешь, сон уходит совсем, — Му Минъи сел, на его бледных губах играла легкая улыбка, а взгляд был чистым и спокойным.

Показалось? Почему он такой нежный?

— Почему ты такой нежный? — прямо спросил Вань Гуай.

Му Минъи ответил:

— Я понял, что ты, как и я, не можешь уснуть в подземелье. Родственные души, вот ты мне и стал симпатичнее.

Ха, а кто это его вчера вырубил одним ударом? Двуличный.

— Ты знал, что я не спал? Ты... ты... — Вань Гуай сильнее сжал одеяло. Как он может все знать?

— Вставай, прошлой ночью, похоже, погибло несколько человек.

Вань Гуай опешил:

— Да ладно? Не может быть! Это игроки, что жили у старосты, пострадали?

Му Минъи не ответил.

Вань Гуай вышел из комнаты и лениво потянулся.

— Беда! Скорее, идем к Сунь Кайюаню! — Хэ Хаоцзе был бледен, его брови судорожно сдвинулись, а в глазах читались тревога и страх.

— Что случилось? — Чжэн Сицзе, чистивший зубы, сел на скамью.

— В моей комнате... я открыл глаза, а Ван Ганцян и Ван Шэн оба мертвы!

— Погоди, вчера же говорили, что Ван Шэн ранен? А что с Ван Ганцяном? — из четверых в этой комнате только Вань Гуай и У Цзюнь были шокированы. Му Минъи и Чжэн Сицзе даже бровью не повели.

Хэ Хаоцзе нахмурился:

— Я всю ночь спал. Когда это Ван Шэн успел раниться? С чего ты взял?

Вань Гуай ответил:

— Ты сам пришел к нам ночью... и сказал это.

По спине пробежал холодок. Неужели? Не может быть, чтобы настолько... Получается, вчерашний Хэ Хаоцзе был либо галлюцинацией, либо призраком в его обличье?

— Разрушитель призраков? Это был твой артефакт? — спросил Вань Гуай.

Хэ Хаоцзе растерянно нахмурился:

— О чем ты? У меня нет такого артефакта.

Вань Гуай застыл. Неужели призрак был настолько высокоинтеллектуальным? У Цзюнь поджал губы, нахмурившись.

— Пойдемте посмотрим на тела братьев.

В комнате Хэ Хаоцзе Ван Ганцян и Ван Шэн лежали в углу, скорчившись, с широко открытыми глазами, полными ненависти. Запекшаяся кровь в уголках ртов, на теле не осталось живого

места. Это была жестокая расправа. От боли Ван Шэн несколько раз пытался откусить себе язык, чтобы покончить с собой, но не смог.

Му Минъи равнодушно осмотрел трупы, будто это были просто сломанные манекены.

— Забиты до смерти, — наконец вынес он вердикт.

Остальные молчали, на душе было тяжело. Вань Гуай вздохнул: обида у этого Великого призрака была огромной, интересно, что ему пришлось пережить?

Чжэн Сицзе заметил:

— Похоже, они нарушили закон смерти. Сегодня спросим у Чэн Чэна, не случилось ли чего.

У Цзюнь с усталым видом смотрел на тела:

— Думаю, так и есть. Они были такими молодыми.

— Так мы пойдем завтракать? Нельзя же вечно пропускать еду. А если пойдем, как быть? — Вань Гуай нервничал, он ненавидел эту гнетущую атмосферу. Казалось, нечем дышать. Хотя, стоп, он же не дышит.

— Вчера те, кто поел, на обед и ужин не потребовались Ван Эрпину, значит, каждый день нужно отдавать одного игрока в жертву закону смерти. Если только... — Му Минъи помолчал, — если только мы не прикончим Ван Эрпина.

Хэ Хаоцзе тут же отказался:

— Нет, у Ван Эрпина много важных улик и ключевой информации. Сейчас его трогать слишком рано.

Очередной игрок без капли человечности. Вань Гуай сердито уставился на него.

— Говорили же, что можно выжить, продержавшись семь дней! А если каждый день отдавать кого-то на смерть, то кто следующий? Составьте график, что ли! — Вань Гуай был в ярости. Жадины, хотят и рыбку съесть, и в воду не лезть, при этом не имея сил.

Хэ Хаоцзе возразил:

— Прикончить Ван Эрпина? А если не получится? К тому же, разве мы не можем просто переждать несколько дней без еды, собрать достаточно улик, а потом уже думать, убивать его или нет?

— Тебе же сказали, если никто не нарушит правила, Ван Эрпин сам придет за тобой! Ты понимаешь или нет? Столько слов, а все равно печешься только об очках! — Вань Гуай,

закипая, засучил рукава и вскочил на скамью, готовый к драке.

— Кто не хочет очков? Очки — это награды системы и лотереи!

— А я не хочу очков! И что?! Эгоист!

Хэ Хаоцзе лишился дара речи. Чжэн Сицзе, с удовольствием наблюдавший за представлением, довольно кивал головой. Му Минъи стащил Вань Гуая со скамьи, поставив рядом с собой, и машинально опустил ему рукава.

— Давайте так: раз мы не знаем, как обойти закон смерти, сегодня на завтрак не пойдем. Сначала ходим к Сунь Кайюаню, оценим ситуацию, а потом решим.

Му Минъи всегда казался человеком с твердым мнением, и Вань Гуай доверял ему больше, чем этому Хэ Хаоцзе.

— А если Ван Эрпин сам придет за нами?

— Посмотрим, кому не повезет. Кому не повезет — тот и умрет. Будем надеяться на удачу.

<http://bllate.org/book/20633/2063621>